

**К 110-летию со дня рождения
Евгения Константиновича Федорова
(10.04.1910 - 30.12.1981 гг.)**

«А над всеми возвышался Евгений Константинович Федоров – четко знающий, что нужно делать, в каком направлении готовиться, какие измерения и исследования надо провести. Он был главным и ведущим во всех смыслах этого слова, он был «вхож» к сильным мира сего, его знали и уважали крупнейшие ученые.»

Ю.А. Израэль

10 апреля 2020 года исполнилось 110 лет со дня рождения Евгения Константиновича Федорова – выдающегося советского ученого-геофизика, руководителя гидрометеорологической службы, академика АН СССР, государственного и общественного деятеля, Героя Советского Союза.

Евгений Федорович родился 10 апреля 1910 года в уездном городе Бендеры Бессарабской губернии в семье кадрового русского офицера, который в конце 1916 года был переведен в Нижний Новгород, где Евгений Константинович в 1927 году окончил опытно-показательную школу при Нижегородском педагогическом институте. В 1932 году завершил обучение в Ленинградском государственном университете по специальности геофизика и был направлен во Всесоюзный Арктический институт в Ленинграде, где трудился на должности научного сотрудника полярных станций с 1932 по 1938 год.

Евгений Константинович писал «... я выбрал геофизику, хотя многих это и удивило – парень учится неплохо, с чего же идет на такое несерьезное дело. Но тут мое решение было вполне осмысленным и твердым. Именно здесь находится то самое применение точных наук к природным явлениям, именно отсюда открывается путь в экспедиции, в неосвоенные далекие места нашей страны.» («Шаг на лед» из кн. «Полярные дневники», 1979).

В 1934 г. было решено расширить полярную станцию на мысе Челюскин на п-ове Таймыр. Начальником был И.Д. Папанин, который пригласил некоторых своих соратников по работе на Земле Франца-Иосифа, в том числе и Евгения Федорова с женой. Кроме стационарных магнитных наблюдений Е.К. Федоров решил провести магнитную съемку полуострова Таймыр. В это время были заложены основы изучения магнитного поля Земли и связь магнитного поля с деятельностью Солнца и полярными сияниями.

С 21 мая 1937 года по 19 февраля 1938 года в качестве геофизика совместно с И.Д. Папаниным (руководитель), Э.Т. Кренкелем (радист) и П.П. Ширшовым (океанолог) Е.К. Федоров участвовал в дрейфе первой отечественной дрейфующей станции «Северный полюс-1». Евгений Константинович вел регулярные магнитные и гравиметрические измерения, определял астрономическим способом координаты станции, помогал товарищам в других трудоемких наблюдениях, участвовал в общих бытовых и хозяйственных работах. Дрейф длился 274 дня. 14 февраля 1938 г. ледоколы «Таймыр» и «Мурман» подошли к обломку, оставшемуся от некогда мощной льдины, на котором ждали помощи полярники, и сняли героическую четверку.

Научные достижения и героический труд папанинцев были высоко оценены советским правительством, советской и международной научной и культурной общественностью. Им присвоили почетные звания, их избирали в различные общественные и научные организации. За проявленный героизм И.Д. Папанину, Э.Т. Кренкелю, П.П. Ширшову и Е.К. Федорову были присвоены звания Героев Советского Союза с вручением орденов Ленина.

Е.К. Федоров вернулся в Ленинград в Арктический институт, где продолжил обработку и подготовку к печати трудов дрейфующей станции. С 1939 по 1947 года был начальником Главного управления Гидрометеорологической службы СССР, которая во время Великой Отечественной войны поставляла метеоданные для армии, флота и авиации.

В августе 1947 г. по ложному доносу Е.К. Федоров был снят с должности, разжалован в рядовые и предан суду чести за «антипатриотические и антигосударственные поступки». Е.К. Федорову был объявлен выговор за разрешение передачи за границу некоторых научных трудов и сведений и за плохой контроль иностранного отдела службы.

В своих воспоминаниях Юрий Антониевич Израэль кратко упомянул сложности судьбы Евгения Константиновича в 1947 году: «Возглавляя Гидрометеорологическую службу страны с 1939 года, а во время войны – службу Красной Армии, он в чине генерал-лейтенанта попал под колесо репрессий, и в 1947 году по навету был разжалован в рядовые, осужден товарищеским судом. Он чудом избежал ареста, но был уволен с работы и оказался «на улице»... Е.К. Федоров – интересный и сильный человек, не опустил и не растерялся (позже он говорил, что прошел испытание всем – и славой, и несправедливыми гонениями) и начал жить заново – сначала организовал небольшую научную группу в Геофизическом институте АН СССР (ГЕОФИАН) (в то время директором этого института был академик Гамбурцев), затем Эльбрусскую экспедицию для изучения высокогорных атмосферных процессов и исследования облаков, в

которой проработал несколько лет, а затем Геофизическую комплексную экспедицию, где собрал специалистов и приобрел опыт исследования радиоактивности – в то время совсем немного людей занимались этим».

Евгений Константинович с октября 1947 работал заведующим лаборатории атмосферного электричества, а с 1949 по 1955 заместителем директора ГЕОФИАН по научной части. Одновременно в 1952-1955 годах руководил Геофизической комплексной экспедицией в Приэльбрусье, где к 1952 году были созданы постоянные исследовательские базы и метеостанции, и сама обсерватория Эльбрус. Экспедиция изучала физические свойства облаков и снега, и, по существу, были начаты снеголавинные исследования. В 1952 году приказом директора Геофизического института Е.К. Федоров был назначен начальником Геофизической комплексной экспедиции, в которую Эльбрусская экспедиция входила как структурное подразделение.

В 1953 году Е.К. Федоров подбирал себе команду молодых специалистов-физиков, среди которых оказался молодой талантливый 23-летний выпускник Среднеазиатского (Ташкентского) Государственного Университета Юрий Израэль. После этой встречи ученые проработали бок о бок в одной команде почти 30 лет, и всю жизнь Юрий Антониевич не переставал восхищаться своим учителем. Вот как он вспоминает эти первые годы работы с Е.К. Федоровым:

«В 1953 году национальный герой-папанинец академик Евгений Константинович Федоров проводил летние геофизические исследования в предгорьях Памира и возвращался в Москву через Ташкент, подбирал молодых сотрудников в свой новый институт, и я попал (после собеседования) в число избранных.

В том году перед Е.К. Федоровым сам Курчатов поставил серьезную задачу – создать институт для исследований выхода и распространения радиоактивных продуктов при испытаниях ядерных взрывов (такой ячейки тогда еще не существовало). Евгений Константинович Федоров активно взялся за организацию Института прикладной геофизики, чтобы уже осенью 1954 года принять участие в испытаниях ядерного оружия. Необходимо было исследовать распространение и поведение радионуклидов после взрывов и прогнозировать радиоактивное загрязнение атмосферы и местности при взрывах разной мощности, проводимых на разных высотах и при различных метеорологических условиях. Более того, при очередном испытании нужно было подобрать такие условия, при которых наносился минимальный ущерб населению и окружающей среде. Для испытания в стране были организованы ядерный полигон в полупустынной местности (Семипалатинский полигон с 1949 г.) и полигон на островах Новая Земля (с 1955 г.).

Е.К. Федоров «выбил» для оборудования и исследования около 10 самолетов разных типов: два огромных самолета ТУ-4 (практически летающие крепости В-29), два ИЛ-12, три ЛИ-2 для работ на малых высотах; мы оборудовали несколько реактивных ИЛ-28 для исследования радиоактивных облаков.

Осенью 1954 г. мы вылетели на Семипалатинский полигон. Первый опыт 3 октября был связан с небольшим наземным взрывом, и я впервые с самолета (оборудованного не только для измерения гамма-излучения, но и для привязки

данных к земной поверхности) получил ценный опыт. 5 октября, когда был проведен большой наземный взрыв, я снял карту следа от облака, и эту карту с огромным удовлетворением на следующий день разглядывали академики Е.К. Федоров и Н.Н. Семенов. Эта карта (и еще несколько аналогичных ей) позволили получить зависимость мощностей доз гамма-излучения на земной поверхности от высоты и мощности взрыва при различных метеоусловиях, а, следовательно, и прогнозировать эти мощности дозы при последующих взрывах.

Большой материал был получен и с помощью наземных устройств. Прекрасно работал весь коллектив (человек 20) под началом нашего выдающегося руководителя Е.К. Федорова». Эти работы Е.К. Федорова и собранного им коллектива значительно способствовали более безопасному осуществлению испытаний ядерного оружия в то время.

В 1960 г. Евгений Константинович был избран академиком Академии наук СССР. В 1956 г. Геофизический институт разделился на Институт прикладной геофизики (ИПГ), Институт физики атмосферы (ИФА) и Институт физики Земли (ИФЗ). Е.К. Федоров был основателем и первым директором ИПГ. В том же году Эльбрусская экспедиция была реорганизована в Кабардино-Балкарское отделение ИПГ, а потом — в Высокогорный геофизический институт – научный центр по изучению физики облаков и осадков, физических свойств снега, шельфового льда, селей, оползней, лавин. На основе фундаментальных теоретических исследований был разработан метод воздействия на градовые процессы с помощью внесения в градовые облака специальных реагентов ракетами, за что в 1969 г. группа ученых Гидрометслужбы, в том числе Е.К. Федоров, была представлена к Государственной премии.

В 1962 году Евгений Константинович снова стал начальником Главного управления Гидрометеорологической службы СССР.

Ю.А. Израэль вспоминает, что, когда Е.К. Федоров «вновь был назначен начальником Гидрометеослужбы, ...в институте его работа была символической. В 1969 г. он решил возложить ответственность директора на меня, а через год стал агитировать перейти к нему в Гидрометеослужбу первым заместителем, и в 1971 г. это произошло.

...Перейдя в Гидрометеослужбу, я вместе с Евгением Константиновичем много внимания уделял техническому перевооружению службы. Появились мощные радиолокаторы, увеличилось число станций, развивалась техника – уже в то время мы снабдили метеостанции телетайпами – сразу работа приобрела другую окраску...

Особенно нас увлекала идея автоматизации метеорологических станций. Работа была трудной, т.к. многие установки строились на лампах (современной электроники еще не было). Кроме этого, были сложности и с электропитанием.

Начиная с 1972 года, у Федорова начала возникать, я бы сказал, навязчивая идея поставить меня «у руля» Гидрометеорологической службы, а самому вернуться в родной ему Институт прикладной геофизики. Кроме того, у него появилась большая общественная работа – Комитет защиты мира. ЦК этому переходу противился по ряду формальных причин. Однако 10 апреля 1974

года я стал Начальником Главного управления гидрометеослужбы при Совете Министров СССР».

Евгений Константинович в 1974 году вернулся на пост директора Института прикладной геофизики АН СССР.

Е.К. Федоров активно участвовал в переговорах в Женеве по подготовке Договора о запрещении ядерных испытаний, который был реализован в 1963 г. в форме Московского договора о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, космическом пространстве и под водой. Евгений Константинович был ученым с мировым именем, который в течение нескольких лет занимал пост вице-президента Всемирной метеорологической организации (ВМО), был председателем Советского комитета защиты мира, вице-президентом Совета Мира, трижды избирался депутатом Верховного Совета СССР.

Е.К. Федоров имеет звание Героя Советского Союза, награжден шестью орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, орденом Кутузова 2-й степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями. Лауреат Сталинской (1946) и Государственной (1969) премий СССР. Почетный гражданин городов Обнинск и Бендеры.

Евгений Константинович Федоров прожил интересную, творческую жизнь. Умер Е.К. Федоров 30 декабря 1981 г., похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Имя Е.К. Федорова присвоено Институту прикладной геофизики в Москве, одной из улиц Москвы и одной из центральных улиц г. Бендеры (1982), площади и соревнованиям по лыжным гонкам в г. Обнинск, полярной станции на мысе Челюскин (1983), научно-экспедиционному судну Росгидромета (1987), премии Федеральной службы России по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды за лучшие научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, имеющие большое научное и практическое значение для Росгидромета. В его честь были изданы почтовые марки СССР и России. Его имя носит группа островов в Карском море.

*Редколлегия журнала
«Проблемы экологического мониторинга
и моделирования экосистем»*

При подготовке материала использованы следующие источники:

Федоров Е.К. 1979. «Полярные дневники». – Гидрометеиздат, 312 с.

Израэль Ю.А. неопубликованные воспоминания.

Израэль Ю.А. 2015. «Как это было». – Москва, 159 с.

Израэль Ю.А. 2017. «Фрагменты воспоминаний». – Комсомольская правда, 96
<https://public.wmo.int/ru/o-нас/премии/премия-международной-метеорологической-организации-ммо/евгений-константинович-федоров>
<http://ipg.geospace.ru/news-20200410.html>
<http://www.mig-journal.ru/history-ru?id=127> http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=1369
